

Суд Суд - 14.11.30

«БАББИТОВЫЕ» ТАЙНЫ ХИМКОНЦЕНТРАТОВ

Очень хорошее это словосочетание — «времена меняются». Действительно, по другому не скажешь, когда подумаешь, что немыслимые еще недавно вещи — реальность. Например, мы уже можем открыто говорить о нашем родном Новосибирске как об одном из крупнейших в стране производителей оборонной продукции. Знали об этом и раньше, но говорить было нельзя.

Рассеивающаяся пелена сверхсекретности позволила появиться в средствах массовой информации и сведениям о радиоактивном заражении в северной части Новосибирска. Там, где расположен завод химконцентратов. О «вредном» характере производства на этом предприятии многие знали, а о загрязнениях — нет.

С 1988 года седьмой экологической партией «Березовгеология» здесь обнаружено более восьмидесяти источников повышенного гамма-фона, которые, как считают специалисты, напрямую связаны с характером производства химконцентратов. По большей части — это грунт и предметы, которые бесконтрольно расселились по Калининскому, Дзержинскому, Заельцовскому, Октябрьскому районам с места, где некогда стояли склады химконцентратов. Среди радиоактивных аномалий обнаружены и такие, как например, три винторезных станка, которые не одно десятилетие верой и правдой служили на уроках труда в 110-й школе Калининского района. Ветеран школы И. Г. Сенников припомнил, что это оборудование 30 лет назад было привезено в качестве шефского дара из основного цеха завода.

Знали ли в оснащенной всем необходимым заводской санэпидемстанции 25-го медсанотдела третьего управления Минздрава СССР о «грязи», разбросанной по всему городу? Вопрос, конечно, интересный, если учесть, что еще недавно в поликлинике того же МСО-25 отказались дать газете даже статистику по детской заболеваемости в микрорайоне «Снегири» — подведомственной территории завода химконцентратов. Исполняющая обязанности заведующей поликлиники тогда пояснила: только через главного инженера завода.

Радиоактивные источники обнаружены практически случайно — во время плановой радиосъемки, предпринятой рядом минис-

терств по многим городам Союза. А если бы этой акции не было?

Читатель Б. Калининков, говоря о радиоактивных заражениях, ставит вопрос: «Вред, нанесенный жителям города, — неизвестен. Или это явление не заслуживает внимания?».

По улицам Тайшетской и 12 Декабря после проверки экологической партией выселены из домов жильцы, так как оказалось, что дома эти были в свое время построены на радиоактивном растворе. Выходит, заслуживает внимания? Но почему же тогда совсем недавно увезена земля от ограды охраняемого склада с радиоактивными отходами к строящимся жилым зданиям, как сообщает нам читатель П. Комаров? Характер информации таков, что проверить ее практически невозможно. Но признание преподавателя труда упомянутой 110-й школы: «Станки увезли. Ни акта обследования, ничего... Только предписание» — наводит на мысль, что на самом предприятии все же верх берет «свойское» отношение к радиации, мол, все — паникеры...

Вспоминается рассказ одного из ныне заслуженных ветеранов завода химконцентратов. В середине пятидесятых, когда предприятие только начинало работать, это был молодой парень, мобилизованный после института сюда, в Сибирь.

— Ни рабочим, ни даже нам, мастерам, не говорили, с чем мы работаем. На руках была инструкция. По этой инструкции мы знали, что это вещество называется «бabbit», что работать с этим самым «бabbitом» надо только в «спецрукавицах» (это были обыкновенные верхонки), и только «спецлопатой» (обыкновенной лопатой)...

Это свидетельство тем более ценно, так как тех, кто простодушно кидал лопатой «бabbit», сегодня мало кого найдешь в живых. Детали «техпроцесса» помнят разве что остовы погребенных в недрах старых заводских цехов печей, в которых уран-«бabbit» выплавлялся.

Не с тех ли времен на заводе химконцентратов закалилась безбоязненная традиция: секретность все покрывает? Но времена меняются, и сегодня на многие вопросы, в том числе — компенсации за ущерб, пора давать ответ.

Ф. ГРИГОРЬЕВ.